

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»
Большеболдинского района Нижегородской области
центральная районная библиотека им. А.С. Пушкина

**Мультимедийная
презентация-портрет
«Поэтическая легенда» Ленинграда»
(к 110-летию со дня рождения Ольги
Фёдоровны Берггольц)**



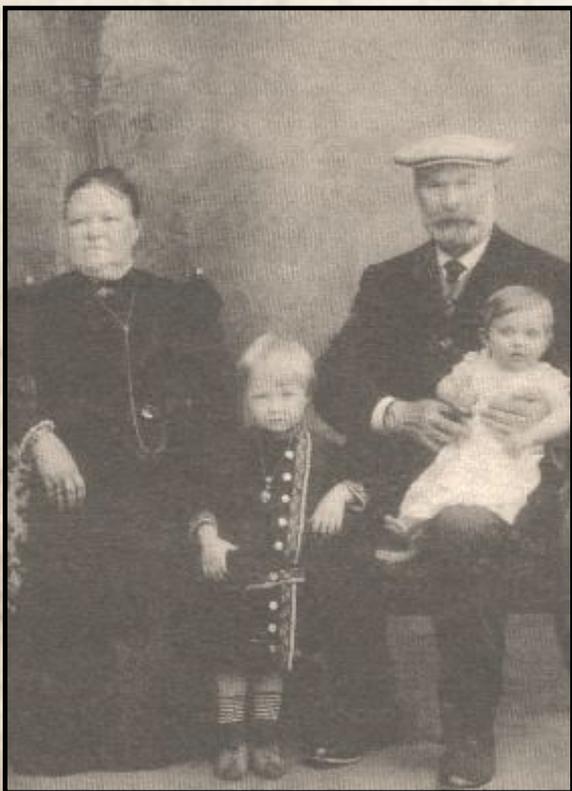
Жизнь Ольги Берггольц

БЕРГГОЛЬЦ ОЛЬГА ФЁДОРОВНА – русский поэт.
Родилась 3(16) мая 1910 года в Санкт-Петербурге,
на старой питерской окраине – Невской заставе, в
семье заводского врача.





Отец – Федор Христофорович, мать – Мария Тимофеевна,
младшая сестра Мария.



Детство проходит в маленьком деревянном домике с бабушками-дедушками, тетусками-дядюшками.



Военно-полевой хирург Федор Христофорович Берггольц несколько десятилетий лечил заводских рабочих в пригороде Ленинграда.

От отца старшая дочь унаследовала золотые косы и вздернутый славянский носик.



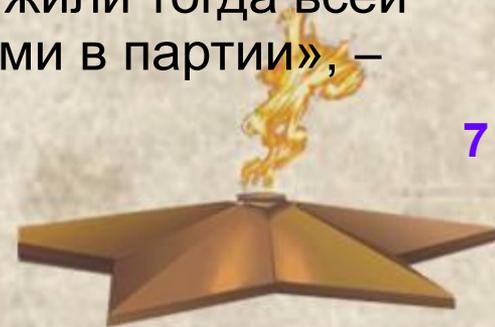


В 1918 году, уезжая на южный фронт, доктор Берггольц отправляет жену и двух дочерей из голодного Петрограда в тихий Углич. Семья поселяется в келье опустевшего монастыря. Об этих годах Ольга Берггольц напишет в «Дневных звездах».



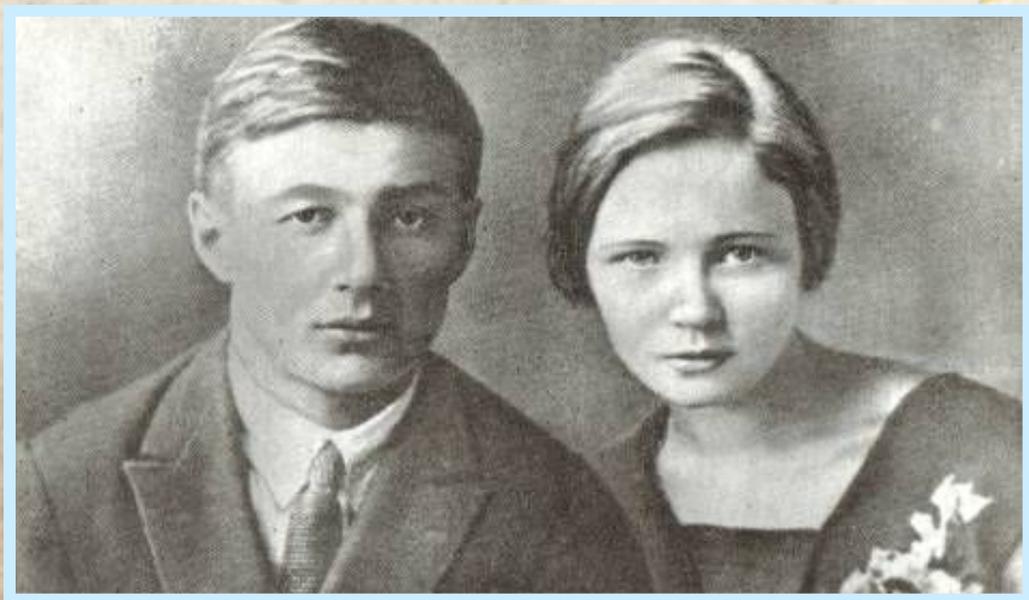
Неизвестно, как сложилась бы её жизнь, если бы не Октябрьская революция 1917 года.

«Мы активно, страстно, как-то очень лично жили тогда всей политической жизнью страны, всеми событиями в партии», – вспоминала Ольга Берггольц.





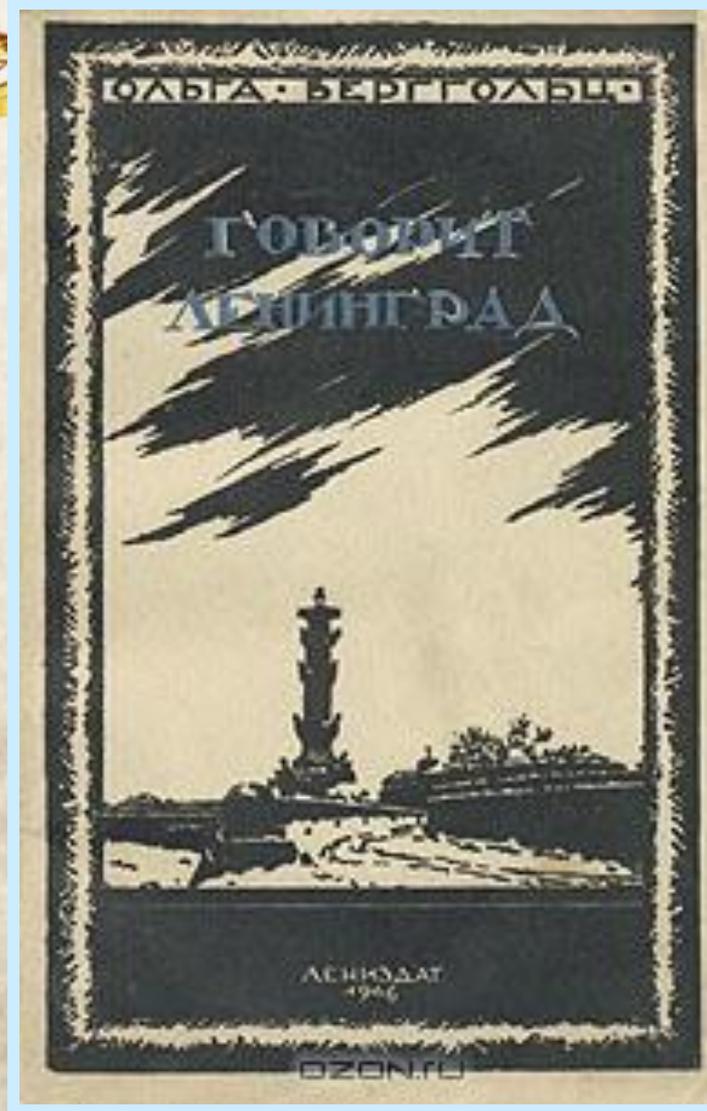
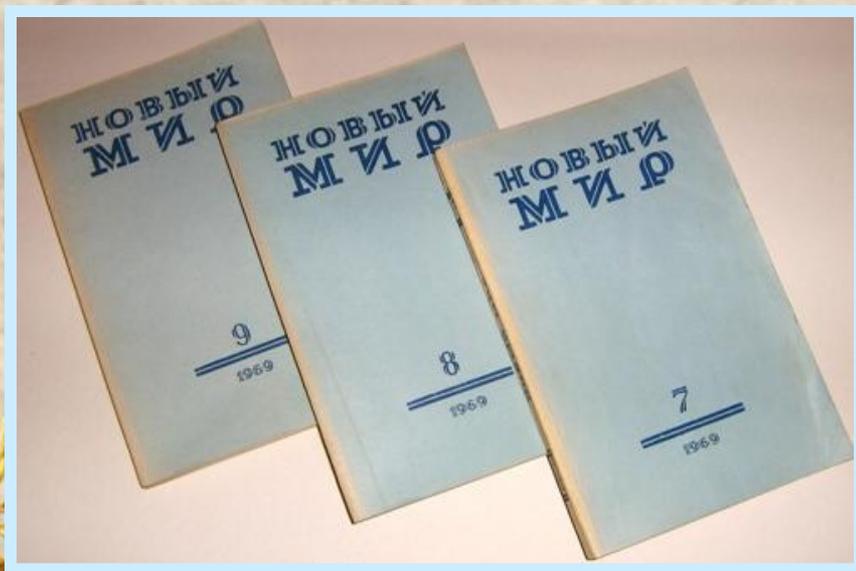
Пятнадцатилетняя ленинградская школьница из интеллигентной семьи, тогда еще с длинными косами, очень светлыми, с ясным и пристальным взглядом, вступив в литературную молодёжную группу «Смена», попала в круг начинающих пролетарских поэтов.



В начале 1926 года Ольга познакомилась с Борисом Петровичем Корниловым (1907–1938) – молодым поэтом, незадолго до этого приехавшим из приволжского городка и принятым в группу. Через некоторое время они поженились, родилась дочка Ирочка.

В Институте истории искусств преподавали такие учителя, как Ю.Н.Тынянов, Б.М.Эйхенбаум, В.Б.Шкловский, выступали Э.Г.Багрицкий, В.В.Маяковский, И.П.Уткин.

В 1930 году Ольга окончила филологический факультет Ленинградского университета, работала корреспондентом казахской газеты «Советская степь», редактором «комсомольской страницы» газеты ленинградского завода «Электросила» (впечатления этих лет отразились в книге очерков «Глубинка», 1932, сб. рассказов «Ночь» в «Новом мире», 1935, повестях «Журналисты», 1934; «Зерна», 1935).





В 1930 году Берггольц и Корнилов развелись. Совместная жизнь не сложилась, брак распался, оставив в душе «мучительный и печальный след». Уже в сороковых стало известно, что Корнилов навсегда исчез в смертной зоне Гулага.

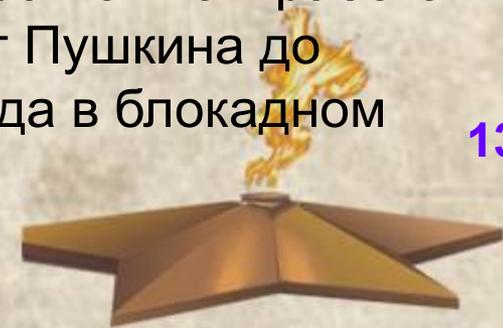




Ольга вышла замуж за Николая Молчанова, с которым училась вместе в университете. «Первого, пропавшего» сменил в ее сердце – второй. Этот второй и даст ей настоящее счастье. Именно он. «Любовь моя. Всегдашняя».



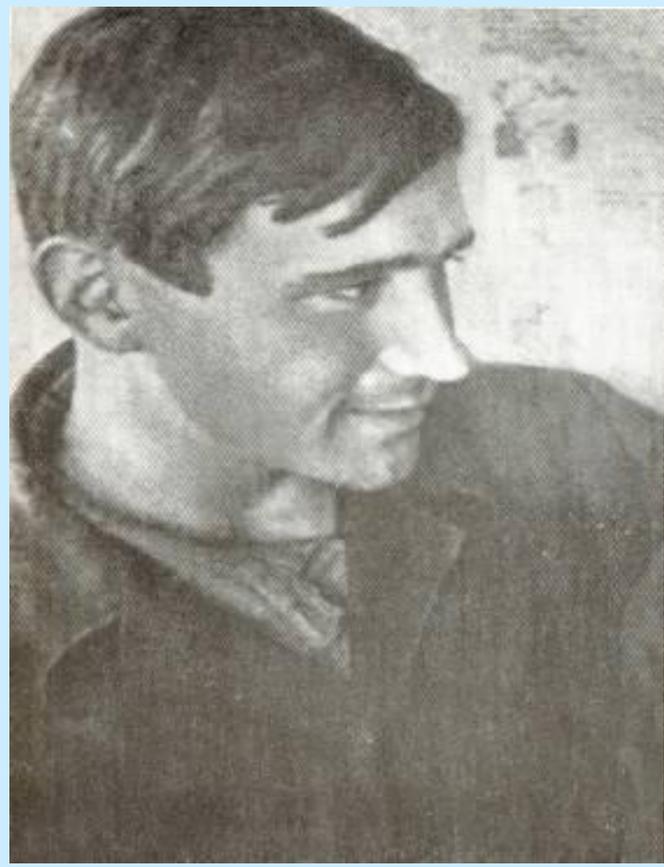
Университетский однокашник. Совместное бегство от обкомовского распределения в Казахстан. Совместная там работа. Совместные планы. Его книга «Пять поэтов» – от Пушкина до Маяковского. Так и не написанная. Умер от голода в блокадном Ленинграде в январе 1942 года.



Ушел безмолвно, так что самое имя его – Николай Молчанов – звучит в её воспоминаниях музыкой невысказанности: «Плакала за всю блокаду один раз – когда шла из госпиталя, где умирал Николай...».



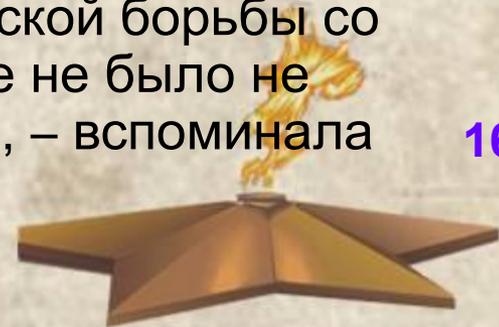
Ты у жизни мною добыт,
словно искра из кремня,
чтобы не расстаться, чтобы
ты всегда любил меня.
Ты прости, что я такая,
что который год подряд
то влюбляюсь, то скитаюсь,
только люди говорят...



Вернувшись из Алма-Аты в Ленинград, Ольга Берггольц поселилась вместе с Николаем Молчановым на улице Рубинштейна, 7 – в доме, называвшемся «слезой социализма».



«Это был самый нелепый дом в Ленинграде... Мы... на паях выстроили его... в порядке категорической борьбы со старым бытом, поэтому ни в одной квартире не было не только кухонь, но даже уголка для стряпни», – вспоминала Ольга Фёдоровна.



Литературный дебют Берггольц

(лирические стихи, в т.ч. первые сборники «Стихотворения» (1934) и «Книга песен» (1936), с воодушевлением и искренностью рассказывающие о «республике, работе и любви», счастливой комсомольской семье, и рассказы для детей и юношества – сб. «Как Ваня поспорил с баранами» (1929), повесть «Углич» (1932) и др.) с одобрением встретили С.Я.Маршак, К.И.Чуковский, А.А.Ахматова, М.Горький.





Вскоре тягчайшие испытания обрушиваются на плечи Ольги Берггольц. В 1932 году Ольга родила дочь Майю; через год девочка умерла; а спустя два года – дочь Ира.



В начале 1937 года Берггольц была вовлечена в «дело Авербаха», по которому проходила свидетельницей. После допроса, будучи на большом сроке беременности, она попала в больницу, где потеряла ребёнка. Первый муж, Борис Корнилов, был расстрелян 21 февраля 1938 года в Ленинграде. К середине 1938 года все обвинения с неё были сняты. Но через полгода, 13 декабря 1938 года, Берггольц, находящуюся вновь на большом сроке беременности, арестовали по обвинению «в связи с врагами народа», а также как участника контрреволюционного заговора против Ворошилова и Жданова. Проходила по делу «Литературной группы», которое было сфальсифицировано бывшими работниками УКГБ по Кировской области. После побоев и пыток Ольга прямо в тюрьме родила мёртвого ребёнка.



В тюрьме Берггольц продержали 171 день, её здоровье было окончательно подорвано. Несмотря на это, она держалась стойко и не признала себя виновной. Так, под пытками были выбиты показания на поэтессу у её товарищей Игоря Франчески и Леонида Дьяконова. С последним её связывали дружеские отношения во время работы в казахстанской газете «Советская степь». Но первые показания на следствии по делу «Литературной группы» против Дьяконова, Берггольц и других писателей дал Председатель Вятского отделения Союза писателей Андрей Алдан-Семёнов, который был первым в числе арестованных. Из протокола допроса Семёнова-Алдана 5 апреля 1938 года: «...Я вам расскажу обо всём. Я – враг советской власти. Мною в августе 1936 года была создана террористическая организация (Решетников, Дьяконов, Лубнин). Были связи с Н. Заболоцким, О. Берггольц, Л. Пастернаком».





3 июля 1939 года Ольга Берггольц была освобождена и полностью реабилитирована. Вскоре после освобождения она вспоминала: «Вынули душу, копались в ней вонючими пальцами, плевали в неё, гадили, потом сунули обратно и говорят: живи!»



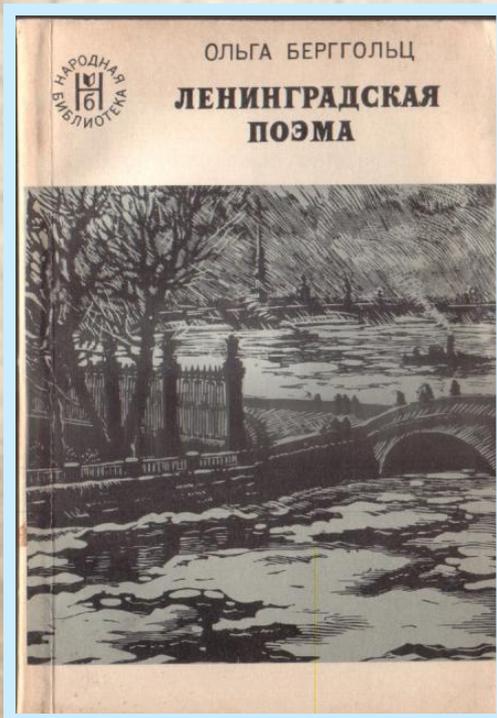
БЛОКАДЕ.НЕТ

www.blokade.net



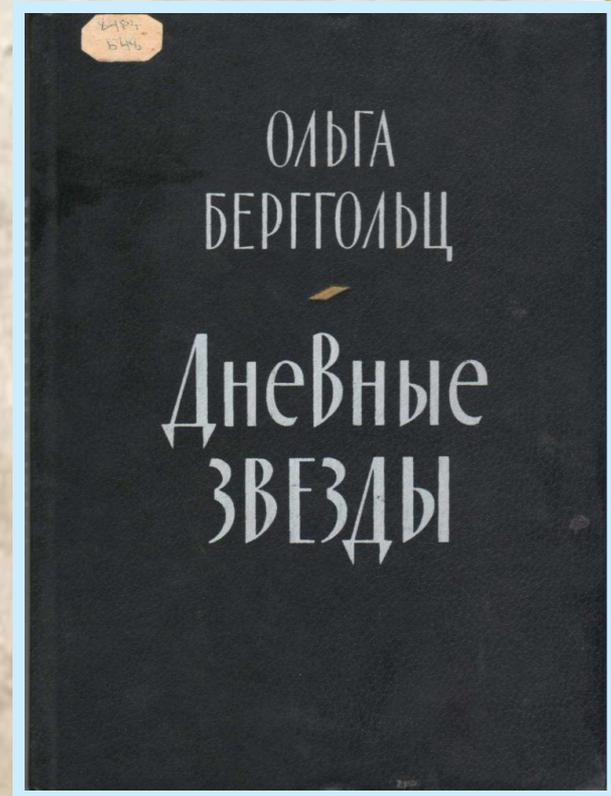
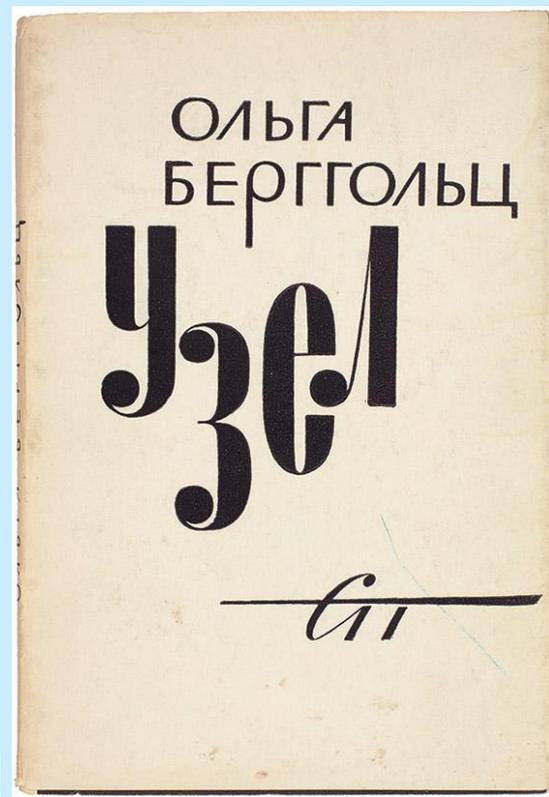
В годы Великой Отечественной войны Ольга Берггольц оставалась в осаждённом Ленинграде. С августа 1941 года работала на радио, почти ежедневно обращалась к мужеству жителей города.





Отец поэтессы, Фёдор Берггольц, формально за отказ стать осведомителем в марте 1942 года был «выслан» из блокадного Ленинграда органами НКВД в Минусинск (Красноярский край). В это время Берггольц создала свои лучшие поэмы, посвящённые защитникам Ленинграда: «Февральский дневник» (1942), «Ленинградскую поэму» (1942). В 1943 году писала сценарий фильма о бытовых отрядах блокадного города, в итоге переработанный в пьесу «Они жили в Ленинграде».

В 1938 погиб первый муж Берггольц, известный комсомольский поэт Б.П. Корнилов, репрессированный по ложному обвинению; саму ее заключают в тюрьму, где она находилась с декабря 1938 по июнь 1939. Ноты трагизма появляются в стихах конца 1930-х годов, большинство которых опубликовано в сб. «Узел» (1965, в т.ч. «Не может быть, чтоб жили мы напрасно!..»), а наиболее острое, посвященное тем, кто «обманулся... любя» свою страну и декларированные ею идеалы, – «Нет, не из книжек наших скудных» (1939) – вышло в свет только в 1987.

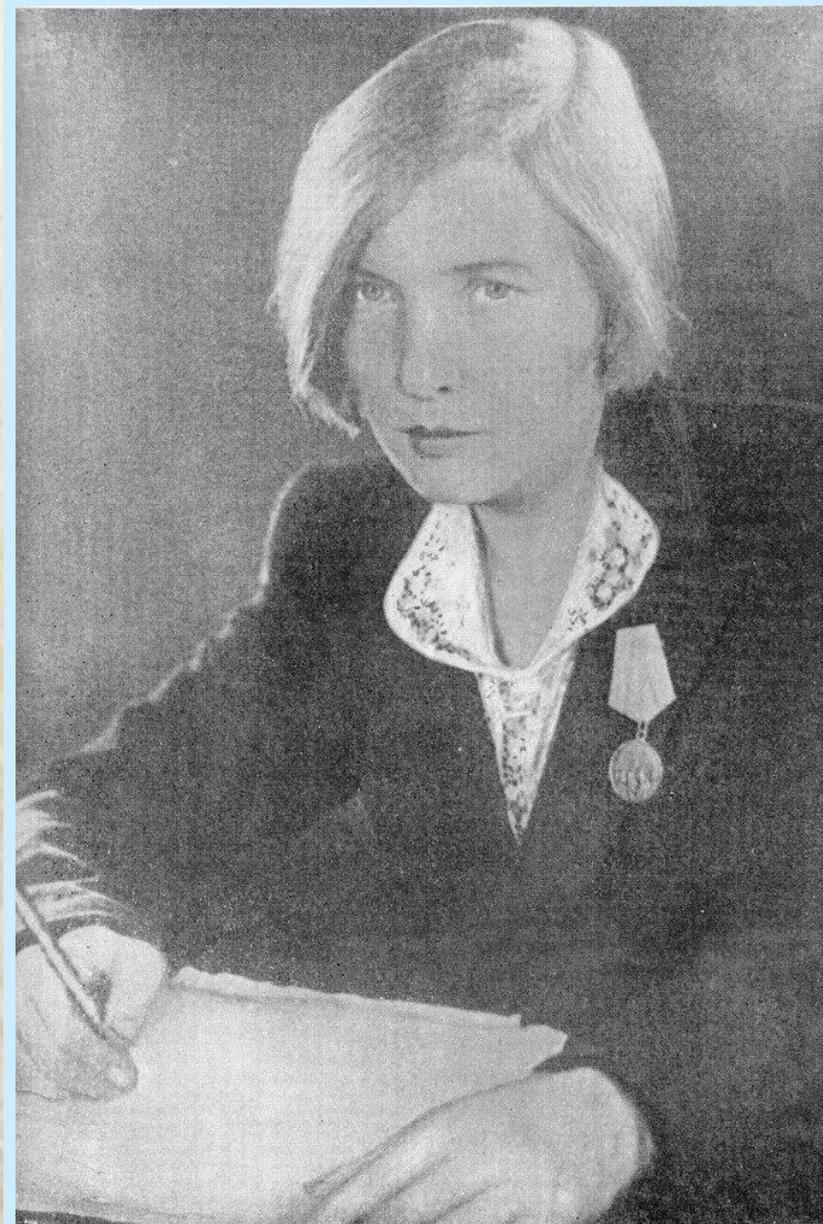


*Не может быть, чтоб жили мы
напрасно!
Вот, обернувшись к юности, кричу:
– Ты с нами! Ты безумна! Ты прекрасна!
Ты, горнему подобная лучу!*

*.....
Так – далеко, в картинной галерее –
тускнеет Демон, сброшенный с
высот.*

*И лишь зари обломок, не тускнея,
в его венце отверженном цветет.
И чем темнее бронзовые перья,
тем ярче свет невидимой зари,
как знак Мечты, Возмездья и Доверья,
над взором несмирившимся горит...*

1940



Нет, не из книжек наших скудных,
Подобья нищенской сумы,
Узнаете о том, как трудно,
Как невозможно жили мы.
Как мы любили горько, грубо,
Как обманулись мы любя,
Как на допросах, стиснув зубы,
Мы отрекались от себя.
Как в духоте бессонных камер
И дни, и ночи напролет
Без слез, разбитыми губами
Твердили «Родина», «Народ».
И находили оправданья
Жестокой матери своей,
На бесполезное страданье
Пославшей лучших сыновей
О дни позора и печали!
О, неужели даже мы
Тоски людской не исчерпали
В открытых коях Колымы!
А те, что вырвались случайно,
Осуждены еще страшней.

На малодушное молчанье,
На недоверие друзей.
И молча, только тайно плача,
Зачем-то жили мы опять,
Затем, что не могли иначе
Ни жить, ни плакать, ни дышать.
И ежедневно, ежечасно,
Трудясь, страшились тюрьмы,
Но не было людей бесстрашней
И горделивее, чем мы!



Ольга Берггольц



Писательница, поэтесса **Ольга Федоровна Берггольц** все годы блокады не покидала родной город.

Уже 8 сентября Ленинград был блокирован. Из черных "тарелок" радио звучали патриотические песни, летели в эфир призывы, обращения. Активная пропаганда дикторов оправдала себя. Город не поддавался панике. Народ верил в то, что фашисты будут с позором отброшены от стен Ленинграда. Голос Ольги Берггольц источал небывалую энергию. Она делала репортажи с фронта, читала их по радио.

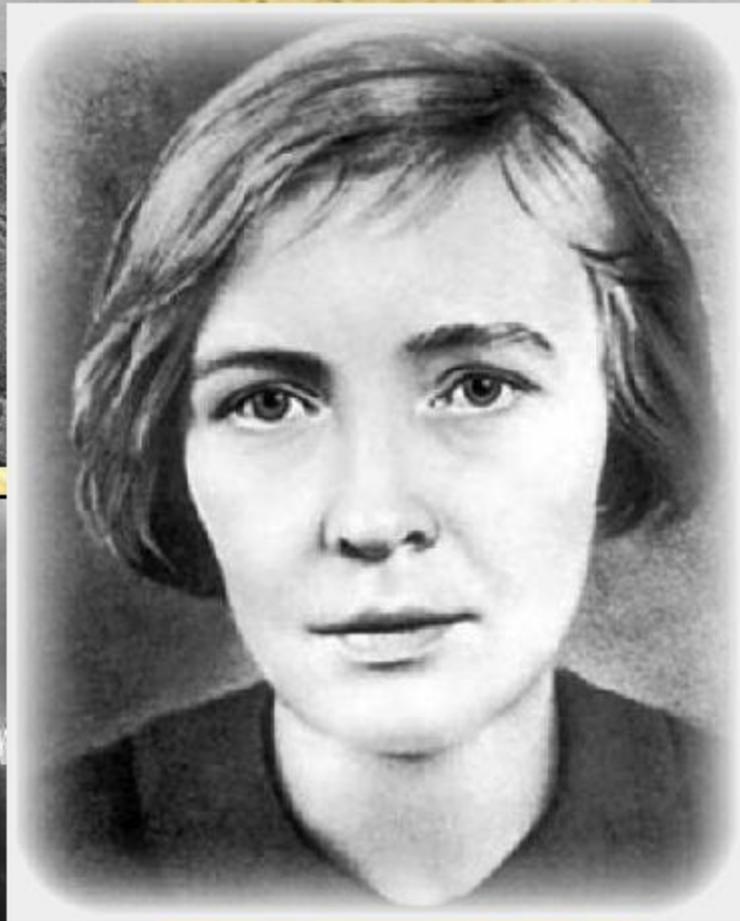


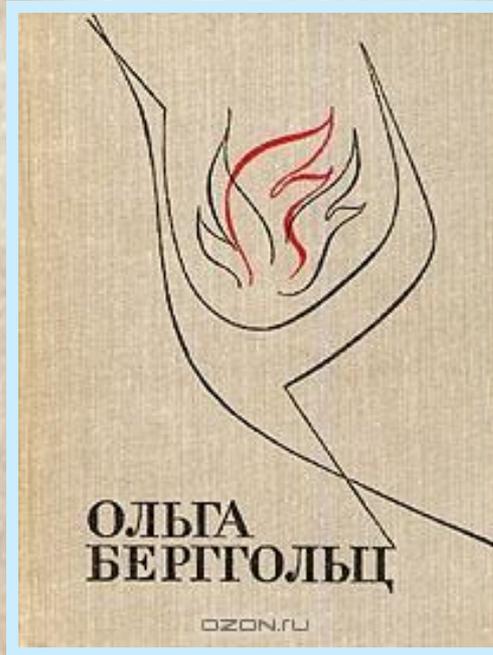










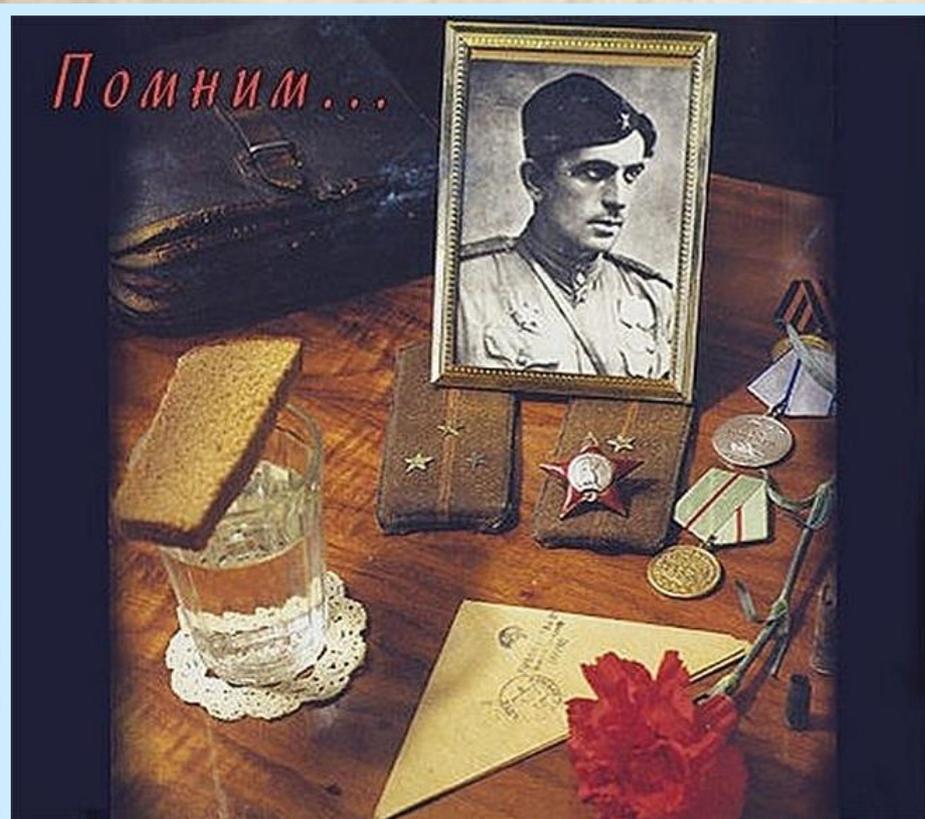


Ее голос звенел в эфире три с лишним года, почти ежедневно обращаясь к героическому городу. Ее голос знали, ее выступления ждали. Ее слова, ее стихи входили в замерзшие, мертвые дома, вселяли надежду, и Жизнь продолжала теплиться.

Товарищ, нам горькие выпали дни,
Грозят небывалые беды,
Но мы не забыты с тобой, не одни, -
И это уже победа.



Можно было подумать, что с горожанами беседует человек, полный сил и здоровья, но Ольга Федоровна существовала на таком же голодном пайке, как и все горожане. В ноябре 1941 года ее с тяжело больным мужем должны были эвакуировать из блокадного Ленинграда, но Николай Степанович Молчанов умер от голода, и Ольга Федоровна осталась в городе.



23
жизнь паспортной.
Вчера, идя к фельдшеру Бурану ви-
дела своими глазами, как те жес-
ткими пальцями.
Репинские бурлаки - дейский сон.
Ирак, Земцова не дает людям "воору-
женье паспортной".
- Она каждый раз выстывает, стра-
но неграмотно, но обязательно кого-
нибудь обидит, изругает, и так злится.
Она, зная, что обидит, "навешивает
на человека", собирает "май злат" -
твердая решительно все. Подле поварихи.
Она, видимо, полагает, что это - парт.
Крике и самокритике.
"А в этот раз не умишлась, когда
она бранила швабку Лоту, толкнув
совершить". - "Знаю, до сих пор показывали".
Иные писала, что это - злится.

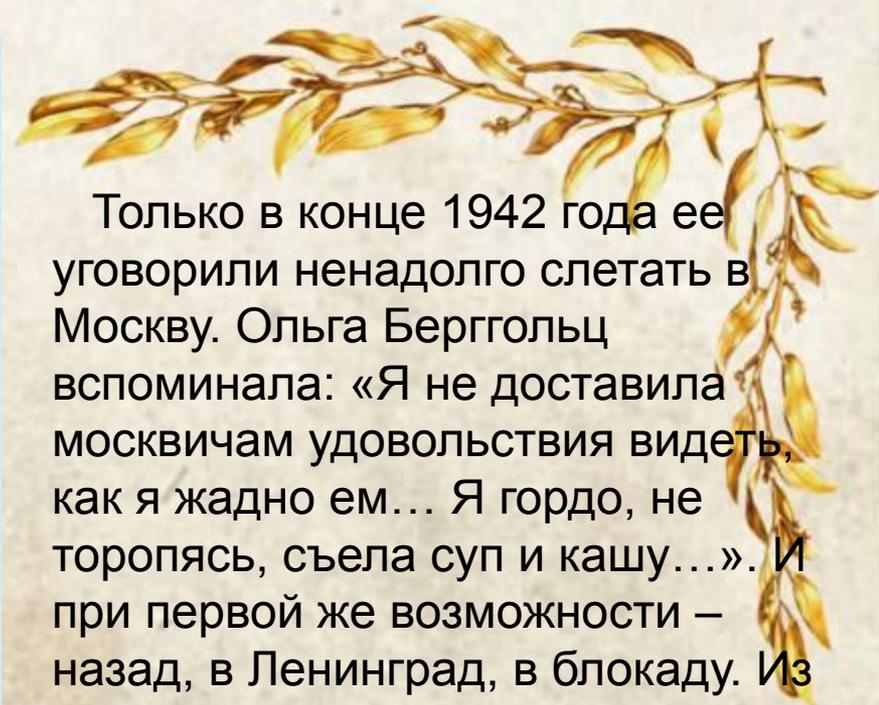
Это была удивительной стойкости женщина. Она не только решила остаться в блокадном городе, она делала все, чтобы поддерживать ленинградцев, не давая пасть духом:

*В бомбоубежище, в подвале,
нагие лампочки горят...
Быть может, нас сейчас завалит,
Кругом о бомбах говорят...
...Я никогда с такою силой,
как в эту осень, не жила.
Я никогда такой красивой,
такой влюбленной не была.*

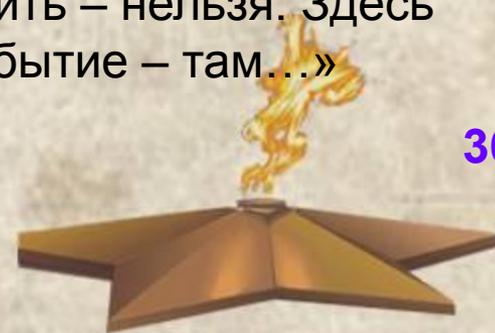




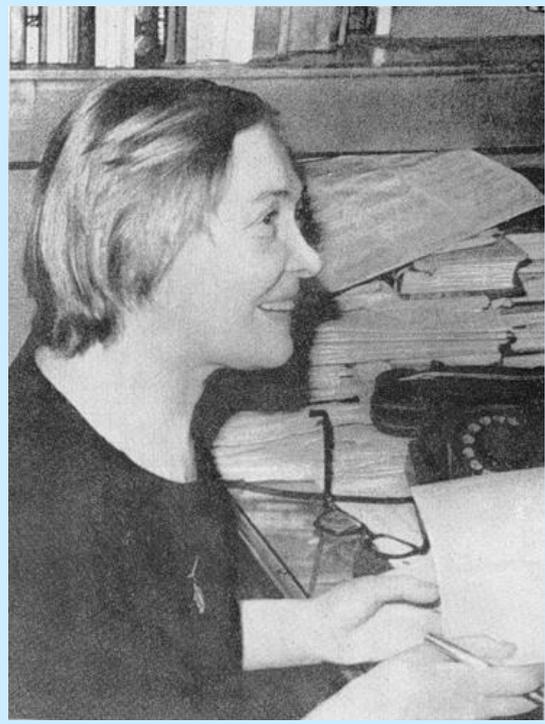
© Denis Garipov | valdep.livejournal.com



Только в конце 1942 года ее уговорили ненадолго слетать в Москву. Ольга Берггольц вспоминала: «Я не доставила москвичам удовольствия видеть, как я жадно ем... Я гордо, не торопясь, съела суп и кашу...». И при первой же возможности – назад, в Ленинград, в блокаду. Из ее «московского» письма: «Тоскую отчаянно... Свет, тепло, ванна, харчи – все это отлично, но как объяснить им, что это вовсе не жизнь, это сумма удобств. Существовать, конечно, можно, но жить – нельзя. Здесь только быт, бытие – там...»



«Блокадной музой» называли жители осажденного Ленинграда писательницу. С самого начала войны Ольга Берггольц работала в радиокomitee, почти ежедневно вела радиопередачи. Защитников Ленинграда вдохновляли ее выступления по радио. Стихи ее становились для них «хлебом, которого выдавали все меньше и меньше, патроном, который можно было вогнать в ствол винтовки».



Став мужественным певцом осажденного Ленинграда, эта молодая женщина превратила поэзию в боевое оружие.



Слушатели радио воспринимали ее слова как свои, только многократно усиленные. Ее стихи, ее голос, ее обращение к ленинградцам, доверительное и мужественное, вели от сумрака боли к свету надежды.

В декабре 1941 года О.Берггольц написала стихотворение «Разговор с соседкой». Обращаясь к рядовой ленинградке, одной из тысяч жителей осажденного города, она говорила со всем народом:

*Дарья Власьевна, соседка по квартире,
сядем, побеседуем вдвоем.
Знаешь, будем говорить о мире,
о желанном мире, о своем.*

*Вот мы прожили почти полгода,
полтора ста суток длится бой.
Тяжелы страдания народа –
наши, Дарья Власьевна, с тобой.*

*О, ночное воющее небо,
дрожь земли, обвал невдалеке,
бедный ленинградский ломтик хлеба –
он почти не весит на руке...*

*Для того чтоб жить в кольце блокады,
ежедневно смертный слышать свист –
сколько силы нам, соседка, надо,
сколько ненависти и любви..*

*Столько, что минутами в смятенье
ты сама себя не узнаешь:
- Вынесу ли? Хватит ли терпенья?
- Вынесешь. Дотерпишь. Доживешь.*

Ольга Берггольц



Жизнь Ольги Берггольц была неотрывна от жизни блокадного Ленинграда, а потому, раскрывая себя, она точно и правдиво рассказывала ленинградцам о них самих. Зимой 1942 года, когда «исчез, отхлынул быт и смело в права свои вступило бытие», особенно в феврале – месяце смерти, жизнь большинства блокадников шла по самой кромке бытия.



 Ku-People.Info



В тогдашней ленинградской жизни дух был неотъемлем от слова, дух и слово сделались синонимами. Ничего уже не оставалось кроме слова-утешения, слова-надежды и слова-призыва. Ольга Берггольц, «по праву разделенного страдания», взяла на себя невиданно тяжелую ношу:

*Мы предчувствовали полыхание
Этого трагического дня.
Он пришел. Вот жизнь моя, дыхание.
Родина! Возьми их у меня!*

*Нет, я ничего не позабыла.
Но была б мертва, осуждена, -
Встала бы на зов Твой из могилы,
Все б мы встали, а не я одна.*





В стихах Ольги Берггольц царствовала особая атмосфера строгой нравственной чистоты, самоотверженности, предельной искренности и человечности, столь характерная для города тех дней, находившегося в кольце вражеской блокады, для ленинградцев, которые жили, «не отводя от смерти глаз». Шел четвертый месяц блокады, воздушные тревоги длились по 10–12 часов. Ленинградцы получали по 125–250 граммов хлеба.





**Шестнадцать тысяч матерей
пайки получают на заре –
сто двадцать пять блокадных грамм
с огнем и кровью пополам.**

О.Ф.Берггольц



В творчестве Берггольц нашла отражение не только судьба отдельного человека, но и вся история войны.

Законы и нормы человеческого братства, взаимоотношений людей она запечатлела в своих поэмах: «Февральский дневник», «Ленинградская поэма», в поэме-реквиеме «Памяти защитников», «Твой путь», в пьесах «Они жили в Ленинграде», «У нас на земле», киносценарии, написанном совместно с Г. Макогоненко, «Ленинградская симфония».



Ольга Берггольц была внесена немцами в список лиц, подлежащих после взятия города немедленному уничтожению. Но город выстоял. Вера в победу никогда не умирала в сердцах детей и взрослых. И вот 18 января 1943 года у микрофона – Ольга Берггольц: «Ленинградцы! Дорогие соратники, друзья! Блокада прорвана! Мы давно ждали этого дня, мы всегда верили, что он будет... Ленинград начал расплату за свои муки. Мы знаем – нам ещё многое надо пережить, много выдержать. Мы выдержим всё. Мы – ленинградцы. Уж теперь-то выдержим, теперь-то мы хорошо почувствовали свою силу».

*Да здравствует суровый и спокойный,
Глядевший смерти в самое лицо,
Удушливое вынесший кольцо,
Как человек, как труженик, как воин!
Сестра моя, товарищ, друг и брат, –
Ведь это мы, крещенные блокадой,
Нас вместе называют – Ленинград,
И шар земной гордится Ленинградом.*

Ольга Берггольц





«Клянёмся тебе, Большая земля – Россия, что мы, ленинградцы, будем бороться, не жалея сил, за полное уничтожение блокады, за полное освобождение советской земли, за окончательный разгром немецких оккупантов». Во всём мире люди старались услышать радиопередачи из Ленинграда, когда его сжимало безжалостное кольцо, и с самого начала блокады в эфире звучал уверенный и спокойный голос Ольги Берггольц, не оставляющий сомнения в нашей победе.



Она представлялась жителям блокадного города богиней Сострадания и Надежды, говорившей с ленинградцами стихами. Потому что в иссушённом организме душа, страдающая и униженная голодом, тоже искала себе пищи.



Пережив с согражданами блокаду, Берггольц создала трагически прекрасный образ человека-победителя, который станет центральным в ее дальнейшем творчестве. «Никто не забыт, и ничто не забыто» высечено на стеле Пискаревского кладбища, ставшей общенародным поэтическим памятником всем погибшим.

После войны вышла книга О. Берггольц «Говорит Ленинград» о работе на радио во время войны.



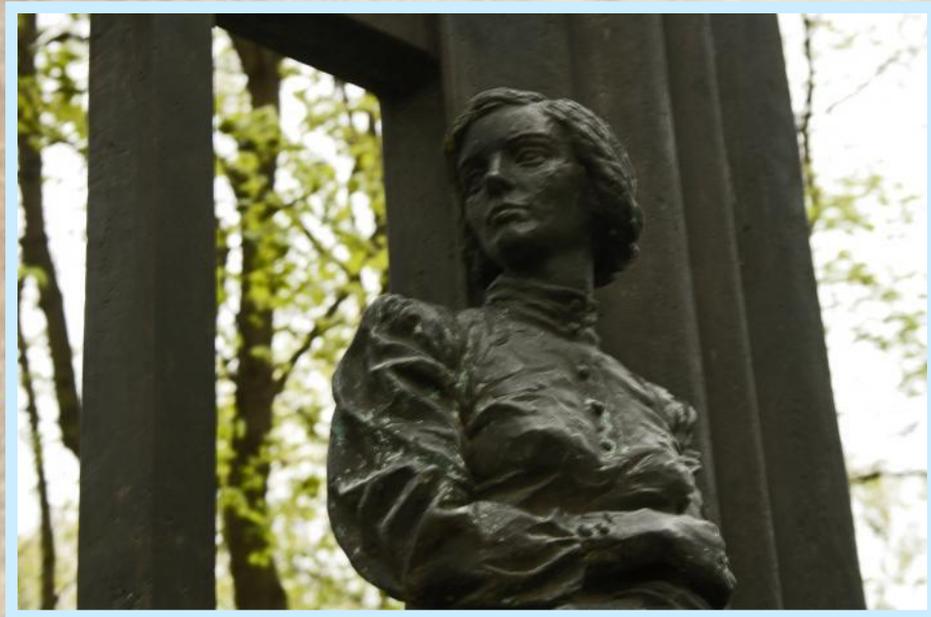
«Никто не забыт и ничто не забыто». Кажется, такие слова невозможно придумать, они как будто сами появились там, где люди впервые их увидели, — на гранитной стеле Пискаревского кладбища, под которой лежат 470 000 ленинградцев, блокадников и солдат. Но автор есть. Это Ольга Берггольц. Она пережила всё, что только может случиться с человеком, оказавшимся в эпицентре исторической трагедии. Арест, смерть детей, блокада, смерть мужа – кто после этого будет ещё способен сочинять слова? Но именно «слова», ставшие стихами и прозой, спасли этой женщине и жизнь, и душу.

ЗДЕСЬ ЛЕЖАТ ЛЕНИНГРАДЦЫ.
ЗДЕСЬ ГОРОЖАНЕ МУЖЧИНЫ, ЖЕНЩИНЫ, ДЕТИ.
РЯДОМ С НИМИ СОЛДАТЫ-КРАСНОАРМЕЙЦЫ.
ВСЕЮ ЖИЗНЬЮ СВОЕЮ
ОНИ ЗАЩИЩАЛИ ТЕБЯ, ЛЕНИНГРАД,
КОЛЫБЕЛЬ РЕВОЛЮЦИИ.
ИХ ИМЕН БЛАГОРОДНЫХ МЫ ЗДЕСЬ ПЕРЕЧИСЛИТЬ НЕ СМОЖЕМ,
ТАК ИХ МНОГО ПОД ВЕЧНОЙ ОХРАНОЙ ГРАНИТА
НО ЗНАЙ, ВНИМАЮЩИЙ ЭТИМ КАМНЯМ
НИКТО НЕ ЗАБЫТ И НИЧТО НЕ ЗАБЫТО.

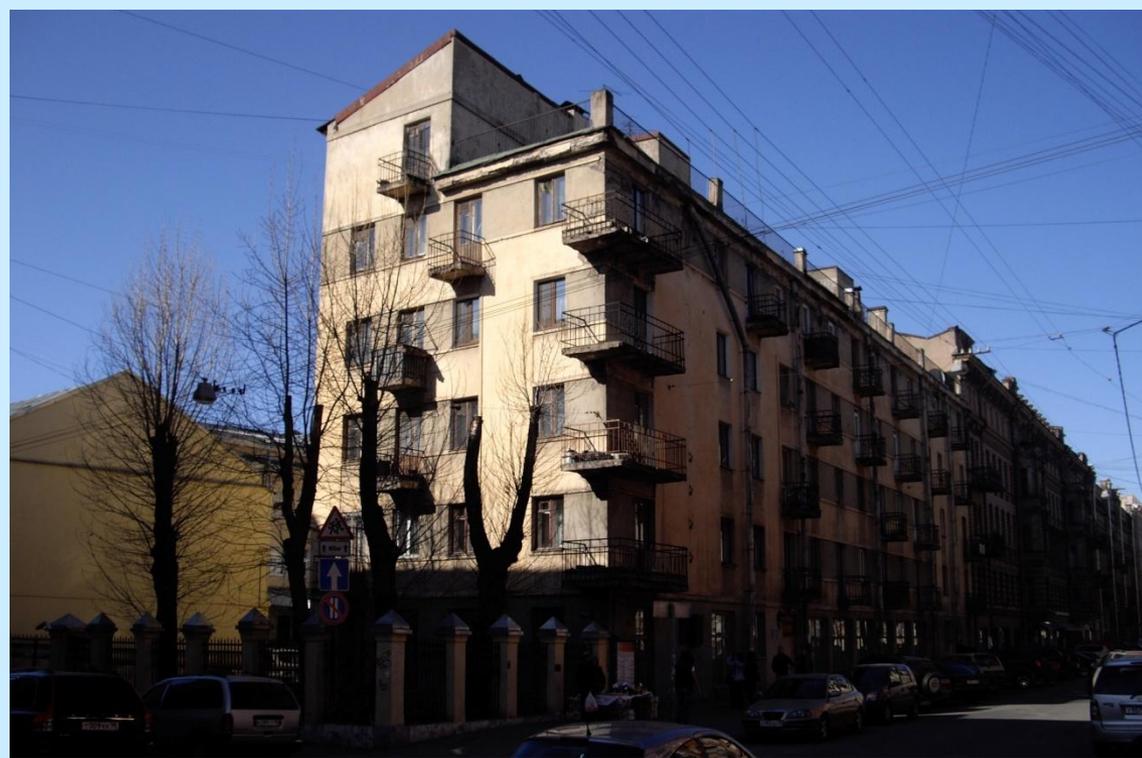
Пьесу «Они жили в Ленинграде» поставили в театре А. Таирова. В 1952 году Берггольц написала цикл стихов о Сталинграде. Результатом ее командировки в освобожденный Севастополь стала трагедия «Верность» (1954). Новой ступенью в творчестве Берггольц явилась прозаическая книга «Дневные звезды» (1959), позволяющая понять и почувствовать «биографию века», судьбу поколения.



Умерла Ольга Берггольц в Ленинграде в 1975 году. Несмотря на прижизненную просьбу писательницы похоронить ее на Пискаревском кладбище, «глава» города Г.Романов отказал, и писательница была похоронена на Литераторских мостках Волковского кладбища.



Ее именем названа улица в Невском районе Санкт-Петербурга. На улице Рубинштейна, 7, где она жила, – мемориальная доска. Бронзовый барельеф Ольги Берггольц установлен при входе в Дом радио. Она была награждена орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и медалями. Памяти замечательной советской поэтессы Ольги Берггольц, в тяжелые дни блокады выступавшей по ленинградскому радио и огненным словом вдохновлявшей осажденных ленинградцев и защитников города на сопротивление и борьбу с фашизмом, посвящено стихотворение Валентины Дроздовской «Говорит Ленинград».



Говорит Ленинград

И перепало людям нелюдское.
И город в муках был неустрашим.
И женщина, у микрофона стоя.
Вседневно разговаривала с ним.
Ни камня, ни волны на поруганье!
(О, только б кругом студия не шла...)
И было в Доме радио дыханье
Единственным источником тепла.
И невесом, как пропитанье птичье,
Был суточный паек зловещ и свят...
О, как тебя во всем твоём величье
Оставшиеся жить благословят!
И надо каждый день в разгуле смерти.
Девчоночью откидывая прядь,
Политсестрой,
Душою Невской тверди
У микрофона женщине стоят.



Валентина Дроздовская



Список литературы по творчеству О.Ф.Берггольц:

1. Банк, Н.Б. Ольга Берггольц: критико-биографический очерк / Н.Б. Банк. – Москва; Ленинград: Советский писатель, 1962. – 171 с.
2. Горелов, А.Е. Тропую совести: очерки: [в том числе о творчестве О. Берггольц] / А.Е. Горелов. - Ленинград: Советский писатель. Ленингр. отд-ние, 1987. – 415 с.
3. Лакшин, В. Стихи и судьба // Шаги. - Москва, 1989. – Вып. 13. – С. 236–247.
4. Оконеvская, О.М. «...И возвращусь опять»: страницы жизни и творчества О.Ф. Берггольц / О.М. Оконеvская. – Санкт-Петербург: Logos, 2005. – 271 с.
5. Павловский, А.И. Стих как сердце. Очерк творчества Ольги Берггольц / А.И. Павловский. – Ленинград: Лениздат, 1962. – 94 с.
6. Павловский, А. «Так верила, так пела...» / А.Павлрвский // Звезда. – 1988. – № 5. – С. 187–198.
7. Роговер, Е.С. Ольга Берггольц – летописец блокадного Ленинграда / Е.С. Роговер // Писатель. XXI век. – СПб., 2010. – Вып. 7. – С. 23–31.
8. Сидоровский, Л. «От сердца к сердцу, только этот путь...»: Ольга Берггольц: поэзия и судьба / Л.Сидоровский // Лит. Россия. – 1988. – 25 марта (№ 12). – С. 16– 17.
9. Хренков, Д.Т. От сердца к сердцу: о жизни и творчестве Ольги Берггольц / Дмитрий Терентьевич Хренков ; худож. М. Новиков. – М. : Советский писатель, 1982. – 255 с.

Список интернет-ресурсов;

1. [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Берггольц, _Ольга_Фёдоровна](https://ru.wikipedia.org/wiki/Берггольц,_Ольга_Фёдоровна)
2. <https://ria.ru/20100516/234406155.html>
3. <https://histrf.ru/biblioteka/b/olgha-bierghgholts-blokadnaia-muza-lieninghrada>
4. http://kstolica.ru/publ/zhzl/olga_berggolc_zhivoj_simvol_blokady_leningrada/20-1-0-826
5. <https://24smi.org/celebrity/16655-olga-berggolts.html>
6. <https://poezia.ru/memory/users/40>
7. <https://spb.aif.ru/society/people/1087589>
8. <https://rupoem.ru/berggolc/all.aspx>
9. <https://dnevniki.ykt.ru/Innocentia/1068102>



Составитель и компьютерный набор:

**В.Ю.Жданкина,
ведущий библиотекарь
центральной районной библиотеки
им. А.С. Пушкина**

